

УДК 94 (470) «1944/2021»

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-99-112

САПУН-ГОРА КАК «МЕСТО ПАМЯТИ»: ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ¹

Попов А. Д.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: rushistcfu@mail.ru*

Охарактеризованы этапы и формы мемориализации Сапун-горы, как одного из важнейших «мест памяти» города-героя Севастополя, начиная с мая 1944 г. и до наших дней. На основе широкого круга источников описано развитие мемориала на Сапун-горе в контексте основных тенденций советской и постсоветской исторической памяти о Великой Отечественной войне. Показана полифункциональность данного комплекса, который благодаря вхождению в его состав большого количества элементов (памятники, музей-диорама, экспозиция боевой техники под открытым небом, сохранные оборонительные сооружения военного времени, храм-часовня и др.) успешно выполнял и продолжает выполнять не только коммеморативную, но и политико-идеологическую, мобилизационную, информационную, воспитательную, рекреационную, эстетическую, статусную, сакральную функции.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, город-герой, коммеморация, мемориальный комплекс, Вечный огонь, Великая Отечественная война, Севастополь, Сапун-гора.

В начале 1950-х гг. впервые прозвучала ставшая впоследствии широко известной песня «Сапун-гора» (музыка Б. Боголепова, слова А. Сальникова), где были такие строки: «Сапун-гора, Сапун-гора, как много связано с тобою!». Уже тогда, спустя 10 лет после освобождения Севастополя, было очевидно, что локальный топоним «Сапун-гора», наряду с Мамаевым курганом в Сталинграде, стал одним из ключевых обозначений на символической «карте памяти» о событиях Великой Отечественной войны. На протяжении второй половины XX – начала XXI вв. не только расширялся и развивался мемориальный комплекс на Сапун-горе, но и регулярно создавалась многочисленная культурная продукция (стихотворения, песни, книги, произведения изобразительного искусства, пьесы, кинофильмы), посвященная этому месту. Поэтому Сапун-гору можно отнести к числу классических «мест памяти» в трактовке французского классика *memory studies* Пьера Нора, который использовал этот термин для обозначения территориально локализованных или абстрактно-символических пространств, в которых «память кристаллизуется и находит свое убежище» [25, с. 17, 26]. Однако, до сих пор не существует комплексного исследования, основной целью которого являлась бы характеристика процесса превращения Сапун-горы в очень известное,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках проекта № 20-411-920005.

многокомпонентное и полифункциональное «место памяти», хотя основные этапы её мемориализации представлены в ряде научных исследований [2; 7; 21; 24; 34 и др.] и на страницах довольно многочисленных туристско-краеведческих изданий, главным образом – путеводителей [1; 12; 30; 32; 38; 39 и др.].

Прежде всего, следует охарактеризовать основные этапы мемориализации Сапун-горы с мая 1944 г. и до наших дней. Очевидцы, побывавшие на Сапун-горе через несколько дней после её штурма в мае 1944 г., так описывали увиденное: «Все три километра склона были изрыты, всё было в свежих огромных ямах. Земля здесь вся перевернута травой вниз... бродя по склону [мы] натыкались на торчащие из земли руки и нога, на стволы орудий, заваленные камнями, на прутья арматуры дотов» [36]. Но на фоне этого «апокалиптического» пейзажа выделялись советские штурмовые флаги – первые появившиеся здесь символы боевой славы и Победы: «На срезанной вершине Сапун-горы, откуда простирается вид на Севастополь, колыхались на ветру десятки красных флагов, водружённых теми, кто первый в бою поднялся сюда» [19, с. 2].

Однако уже спустя несколько месяцев на Сапун-горе возникли первые крупные мемориальные сооружения. В июне 1944 г. здесь был сооружен памятник-obelisk, посвященный погибшим воинам 51-й армии (реконструирован в 2004 г. по проекту севастопольского архитектора А.Л. Шеффера). Примечательно, что obelisk был увенчан сделанным из металла красным флагом с обозначением «51А». Конкретное место установки бойцами этой армии первого штурмового флага на Сапун-горе также было отмечено небольшой мемориальной композицией с металлической копией штурмового флага [31, с. 442]. Так недолговечные формы мемориализации трансформировались в долговременные.

Несколько позже, в октябре 1944 г., на вершине Сапун-горы появляется ещё один, более крупный по размеру 28-метровый памятник-obelisk, первоначально посвященный памяти погибших воинов Приморской армии. В источниках разных лет традиционно сообщается, что он был построен по проекту лейтенанта А. Д. Киселева, хотя к его созданию мог иметь отношение известный советский архитектор М. Я. Гинзбург, который по инициативе командования Приморской армии участвовал в проектировании других мемориальных объектов на месте боев за Керчь и Севастополь [21, с. 29–30]. Практически синхронное появление двух крупных памятников-obeliskов на Сапун-горе, на наш взгляд, является подтверждением фактора «корпоративности», присущего исторической памяти. Создателям данных монументов важно было не просто увековечить героев штурма Сапун-горы, но и связать память о них с конкретным воинским подразделением. Впоследствии именно такой подход очень часто применялся при создании новых монументов на всей территории Севастополя, которые были призваны отражать вклад в освобождение города и Победу над врагом конкретных воинских частей, родов войск или категорий военных специалистов, а также различных севастопольских предприятий. Как проявление этой тенденции, в том числе, можно рассматривать и создание в 1974 г. на одном из склонов Сапун-горы мемориала в память о погибших воинах 77-й Симферопольской Краснознаменной ордена

Суворова имени Серго Орджоникидзе стрелковой дивизии (скульптор О. Эльдаров, архитекторы Ф. Сеид-заде, Р. Шарифов). Он был сооружен к 30-летию легендарного штурма по инициативе республиканских органов власти Азербайджанской ССР, поскольку в составе дивизии было много военнослужащих-азербайджанцев [20, с. 196–198].

Однако позже могла наблюдаться и противоположная тенденция. В 1964 г., при реконструкции памятника-obeliska воинам Приморской армии, он был не только обновлен, но и определенным образом видоизменен в плане художественно-архитектурного оформления, чтобы соответствовать уже новой концепции и символизировать память обо всех воинах, освобождавших Севастополь – именно так он воспринимается и в наши дни. Аналогичным образом, например, открытый летом 1944 г. в центре Симферополя памятник погибшим воинам 19-го Краснознаменного Перекопского танкового корпуса постепенно трансформировался в памятник всем защитникам и освободителям Крыма во время Великой отечественной войны [см.: 11].

Дальнейшей активной мемориализации Сапун-горы способствовало появление здесь небольшого военно-полевого музея (по паспорту 1950 г. – «полевого музея»). Первоначально постановлением Военного совета Отдельной Приморской армии от 1 ноября 1944 г. предполагалось создание трех «домиков-музеев», которые должны были располагаться возле созданных к тому времени силами Приморской армии крупных памятников-obeliskов: на горе Митридат в Керчи, на Сапун-горе и на мысе Херсонес. Их концепция в тексте этого документа была описана следующим образом: «в схемах, картах, диаграммах, фотоснимках и т.д. показать боевые события и героическую борьбу воинов Приморской армии против немецко-фашистских полчищ...» [9, л. 6]. Примерно в то же время все три упомянутых памятника-obeliska были переданы в ведение Совета народных комиссаров Крымской АССР с просьбой к гражданским властям обеспечить их сохранение и благоустройство [9, л. 12].

В феврале 1945 г. Военный совет Отдельной Приморской армии принял ещё одно решение – о приуроченном ко Дню Советской Армии и Флота (23 февраля) открытии музея при памятнике на Сапун-горе, посвященного героям-приморцам, погибшим в борьбе за освобождение Крыма и Севастополя [9, л. 43] – он стал единственным реально созданным музеем из трех запланированных. В действительности его торжественное открытие состоялось 9 мая 1945 г. и было приурочено ко Дню Победы и первой годовщине освобождения Севастополя. Начальником музея был назначен майор Д. С. Бельфор, руководивший созданием его первой экспозиции. Однако вскоре данное учреждение также было передано на баланс муниципальных властей [2, с. 57].

Не сохранившееся до наших дней здание музея, созданное по проекту и под руководством военного инженера, лейтенанта А. Д. Киселева, представляло собой двухэтажное сооружение из инкерманского камня, которое было оформлено в едином стиле с памятником-obeliskом воинам Приморской армии и соединено с ним специальным переходом [10, л. 1–1об.]. Небольшое по своим размерам (всего

около 60 кв. м.) здание музея, видимо из-за низкого качества строительных работ, постоянно требовало текущего ремонта, финансовые средства и материалы для которого в сложных условиях восстановительного периода выделялись в очень незначительных объемах. Несмотря на это, музей на Сапун-горе вызывал большой интерес, пик которого приходился на первую декаду мая. Как сообщалось в одном из источников 1952 года «у здания музея – огромная очередь. Сотни людей благоговейно рассматривают документы, отражающие историю славного штурма, останавливаются перед портретами героев, запечатлевая их в своей памяти» [цит. по: 2, с. 58]. За первые 10 лет существования «полевого музея», то есть до середины 1950-х гг., его посетило более 750 тыс. чел. [32, с. 70].

Параллельно с описываемыми процессами по начальной мемориализации данного «места памяти» тема штурма Сапун-горы также нашла свое отражение в литературе и искусстве. В качестве примера можно привести кинофильм «Третий удар» (1948, режиссер И. Савченко) и пьесу «Южный узел» (1949), созданные на основе литературных произведений советского писателя А. А. Первенцева. В результате Сапун-гора окончательно превратилась в один из общесоюзных символов боевого героизма, проявленного в годы Великой Отечественной войны. Поэт-фронтовик из Горьковской области Владимир Каныгин так отразил её значимость в своем стихотворении: «Я все-таки досаую немного / Что не гремело здесь мое ура. Что на моих простреленных дорогах / Не встретилась своя Сапун-гора» [16].

Решение о сооружении диорамы «Штурм Сапун-горы в мае 1944 г.» было принято исполнительным комитетом Севастопольского городского совета 6 сентября 1958 г., спустя 4 года после восстановления панорамы «Оборона Севастополя». Для этих целей первоначально было выделено 800 тыс. руб., из которых 350 тыс. руб. – на строительство здания для диорамы и 450 тыс. руб. – на создание живописного полотна [4, л. 18]. Полотно диорамы создано группой военных художников студии имени М. Б. Грекова под руководством П. Т. Мальцева, уже создавшего в 1956–1957 гг. батальную картину «Штурм Сапун-горы» и поэтому хорошо знакомого с местными условиями, а также исторической основой события [1, с. 57]. В процессе работы над диорамой около 150 непосредственных участников штурма Сапун-горы побывали в мастерской грековцев и дали ценные консультации художникам, а главным военным консультантом являлся Герой Советского Союза, капитан 1 ранга в отставке Г. В. Терновский. Также эскиз полотна был выставлен на общественное обозрение и обсуждение не только в Севастополе, но и в московской Академии Генерального штаба [7, с. 57; 34, с. 41]. В завершённом виде ширина полотна диорамы составляла 25 метров, а высота – 5,5 метров. На момент своего открытия она была крупнейшей по размерам диорамой не только в Советском Союзе, но и в мире [18, с. 46].

Диорама была размещена на втором этаже здания полукруглой формы, специально построенного для неё по проекту архитектора В. П. Петропавловского, в то время как на первом этаже разместилась музейная экспозиция. Эта экспозиция, размещенная в нескольких залах и вестибюле здания, тематически и

хронологически охватывала более широкий спектр событий, нежели сюжет самой диорамы. Здесь были отражены такие темы, как предвоенное развитие Севастополя; боевой и трудовой героизм в период обороны города 1941–1942 гг.; сущность фашистского оккупационный режим и противостоящая ему деятельность партизан и подпольщиков; важнейшие события по освобождению Крыма и Севастополя; дальнейший боевой путь отличившихся здесь воинских соединений на пути к Великой Победе; история формирования и развития самого мемориального комплекса [см.: 32, с. 8–78]. Первая полноценная музейная экспозиция здесь была создана в 1960 г., а её обновления проводились в 1961, 1966, 1972, 1990, 1995, 1999, 2004 гг. [24, с. 53].

Выполненная на высоком художественном уровне, диорама стала точкой притяжения не только для севастопольцев, но и для многочисленных гостей города-героя. После торжественного открытия Диорамы 4 ноября 1959 г. до конца года количество её посетителей составило около 52,5 тыс. чел., а в следующем 1960 г. – уже почти 450 тыс. чел. К концу 1980-х гг. общее количество посетителей Диорамы на Сапун-горе достигло 22 млн. чел. [34, с. 42].

В 1960 г. был создан Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя, в состав которого были включены Панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» и ряд других объектов, что, по мнению исследователей, имело позитивные последствия [см.: 24]. В 1969–1974 гг. на Сапун-горе были сооружены обрамляющие плац мемориальные стены с именами Героев Советского Союза, удостоенных этих званий и наград в ходе боев за освобождение Севастополя, а также перечнем соединений и частей, удостоенных названия «Севастопольских» и награжденных орденами Красного Знамени, Суворова и Красной Звезды [31, с. 442].

Вечный огонь на Сапун-горе был зажжен 9 мая 1970 г., в день празднования 25-летия Победы в Великой Отечественной войне. Источником священного пламени стал Вечный огонь на Малаховом кургане, а в ритуальной эстафете доставки огня приняли участие Герои Советского Союза Л. М. Павличенко и Ф. И. Матвеев, военнослужащие Черноморского военно-морского флота, рабочие-передовики и учащиеся Севастополя, что должно было символизировать преемственность поколений, а также неразрывную связь боевой и трудовой славы [8, с. 113].

Появление на Сапун-горе второго в Севастополе Вечного огня говорило как об особой значимости этого места в системе мемориальных координат, так и об усилении мемориально-символического статуса Великой Отечественной войны в целом, поскольку Вечный огонь, зажженный ещё в 1958 г. на Малаховом кургане, был посвящен памяти всех «воинов, погибших в боях за Родину» [3, л. 80]. Начиная с мая 1970 г. на протяжении нескольких лет уже упоминавшаяся песня «Сапун-гора» звучала каждые 5 минут как «музыкальная эмблема» расположенного здесь мемориального комплекса с Вечным огнем. Но затем на довольно длительное время она была заменена песней «Заветный камень» (1943, музыка Б. Мокроусова, слова

А. Жарова), сюжетно также связанной с Севастополем, но не конкретно с Сапун-горой [1, с. 64].

Одним из важных направлений сохранения и охраны культурного наследия является консервация военно-исторического ландшафта мест сражений различных исторических эпох [подробнее см.: 22, с. 48–53]. В этом контексте примечательно, что при формировании первоначального ядра мемориальных сооружений на Сапун-горе в 1940–1950-е гг. был сознательно оставлен в нетронутом виде участок оборонительных сооружений немецкой армии образца весны 1944 г., который в документах того времени назывался «заповедником оборонительных сооружений фашистской армии» [цит. по: 34, с. 42]. В путеводителях более позднего периода уже уточнялось, что это элементы советской линии оборонительных сооружений периода обороны 1941–1942 гг., которые были дополнительно укреплены немецкими захватчиками во время оккупации и штурмовались воинам Красной Армии в мае 1944 г. [39, с. 90–92]. Этот участок укреплений сохранен до наших дней и используется для проведения ежегодных исторических реконструкций штурма Сапун-горы 7 мая 1944 г. Кроме того, в 1960–1980-е гг. на Сапун-горе была сформирована постоянно пополняемая новыми образцами экспозиция советской и трофейной военной техники и артиллерийских орудий периода Великой Отечественной войны.

В настоящее время по личному поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина на Сапун-горе ведутся масштабные работы по реконструкции и благоустройству (включая обновление инженерных сетей, замену мощения, озеленение, создание новых малых архитектурных норм и проч.). Также в соответствии с нормами обеспечения безопасности общественных пространств территория мемориала впервые была ограждена. В начале августа 2021 г. здание диорамы было закрыто на реконструкцию до мая 2022 г. За эти же сроки предполагается провести также реставрацию самого живописного полотна диорамы [33].

В середине 1970-х гг. севастопольские архитекторы В. М. Артюхов и А. И. Баглей в своей книге, посвященной городской архитектуре, называли Сапун-гору «основным комплексным мемориалом, посвященным освобождению Севастополя» [5, с. 59]. Отмеченная ими «комплексность» мемориала проявлялась не только в описанном выше разнообразии архитектурно-художественных элементов, объединенных в единое целое, но и в том широком наборе социальных функций, которые он выполнял и продолжает выполнять. Как показано в одной из публикаций автора данной статьи, такая полифункциональность была характерна для всех крупных мемориальных комплексов СССР, создававшихся в послевоенный период [см.: 26]. В более поздних по времени создания мемориальных комплексах Москвы, Киева, Новороссийска, Севастополя и многих других городов она была заложена уже на уровне начального архитектурного проекта, в то время как Сапун-гора является интересным примером поэтапного развития, логика которого как раз и объяснялась необходимостью обеспечения полифункциональности. Кратко охарактеризуем основные из этих функций.

Политика-идеологическая функция являлась следствием реализации государственной исторической политики, направленно на легитимацию публичной власти и поддержания её авторитета. С первых лет после освобождения Севастополя появилась традиция ежегодного проводить на Сапун-горе многотысячные митинги, посвященные Дню Победы и очередной годовщине освобождения Севастополя. Церемония начиналась с возложения венков и цветов к расположенным здесь мемориальным объектам. Затем перед собравшимися выступали руководители исполнительных органов власти и городской партийной организации, представители командования Черноморского военно-морского флота и Таврического (позже – Одесского) военного округа, а также непосредственные участники происходивших здесь боевых действий [2, с. 59]. Военнослужащие армии и флота всегда составляли значительную часть участников таких митингов, а 9 мая 1945 г. здесь также был проведен военный парад. Судя по фотографиям, до сооружения здания Диорамы во время митингов в качестве трибуны использовалось многоступенчатое основание памятника-обелиска воинам Приморской армии [см., например: 23]. В своих отзывах посетители Сапун-горы благодарили «Партию и Правительство за великую заботу об увековечении этого тяжелого, но легендарного периода», а также называли боевые успеха Красной Армии и Флота доказательством силы ленинских идей и мощи социалистического строя [38, с. 79]. Позже, в связи с ростом населения города и более массовым характером таких митингов, их проведение было перенесено на площадь Нахимова. Именно там, например, в 1985 году состоялся митинг в честь 40-летия Великой Победы и 41-й годовщины освобождения Севастополя [37]. Но различные официальные памятные мероприятия на Сапун-горе с участием первых лиц города продолжали регулярно проводиться, сохраняется эта традиция и на современном этапе.

Любая регулярно повторяемая коммеморативная практика приобретает ритуальную форму. *Ритуальная функция* мемориала на Сапун-горе реализовывалась не только во время массовых мероприятий, но и в рамках групповых и индивидуальных посещений. Возложение венков и цветов, минута молчания, оставление записей в книгах отзывов и поминовение погибших стали практически обязательным атрибутом пребывания здесь. Ритуализованные коммеморативные практики, связанные с памятью о событиях 1941–1945 гг., во многом формировались на основе армейских ритуалов, поэтому органично включали в себя салюты, почетные караулы, чествование знамен и проч. Так, в наши дни на Сапун-горе ежегодно проводится военно-патриотическая акция «Знамена Славы», суть которой заключается в том, что во время празднований у Вечного огня на Сапун-горе торжественно проносят знамена воинских соединений, хранящиеся в фондах Музея обороны Севастополя. Эта акция в определенной степени преемственна и мемориальным традициям позднесоветского времени, когда в Севастополе проводили «вечера памяти боевых знамен и флагов» [35, с. 15].

Героика Великой Отечественной войны в позднесоветский период активно использовалась как один из моральных факторов трудовой мобилизации для стимулирования увеличения производительности труда [подробнее см.: 29]. Сапун-

гора не могла быть исключена из этой практики, также выполняя *мобилизационную функцию*. Так, в ноябре 1959 г. на страницах газеты «Слава Севастополя» были опубликованы такие характерные слова одного из первых посетителей диорамы: «Здесь на века запечатлено мужество советского народа. И честный труд, добросовестное отношение к своим обязанностям – вот лучшая благодарность тем, кому воздвигнут этот памятник искусства» [17].

Другой посетитель оставил в книге отзывов такую запись: «Эмоциональное воздействие диорамы огромно... Сердца зрителей наполняются чувством величайшей благодарности тем, кто, презрев смерть, бесстрашно смотрел ей в лицо, совершил бессмертные подвиги во имя жизни будущих поколений» [30, с. 59], что свидетельствует и о *воспитательной функции* данного «места памяти». Кроме того, территория Сапун-горы в послевоенные годы использовалась для гражданско-патриотического, но и трудового, а также экологического воспитания. Парк площадью более 10 гектар на вершине Сапун-горы был заложен севастопольцами в 1958–1959 гг. [38, с. 8]. С тех пор уже более полувека при активном участии общественности, особенно молодежи, здесь регулярно происходит озеленение и благоустройство территории, в том числе современная акция «Сирень Победы». Однако главным результатом реализации здесь воспитательной функции все же являлись патриотизм и уважение к героическому прошлому [подробнее см.: 28].

Информационно-познавательная функция мемориального комплекса на Сапун-горе реализуется посредством знакомства с размещенной здесь музейной экспозицией, диорамой, надписями на памятниках-обелисках и мемориальных стенах, в процессе осмотра экспозиции военной техники. Этот эффект дополнительно закрепляет прочтение текстов многочисленных путеводителей по Сапун-горе разных лет издания, лучшие из которых были подготовлены музейными сотрудниками [см.: 1; 30; 32; 38; 39].

В советское время Сапун-гора регулярно использовалась для проведения «Зарниц», в 1967 г. её впервые «штурмовали» участники финального этапа этой общесоюзной военно-спортивной игры [14]. На современном этапе на Сапун-горе ежегодно, в начале мая, проходит реконструкция штурма горы 7 мая 1944 г., в которой участвуют сотни любителей исторической реконструкции. Таким образом, информационно-познавательная и воспитательная функции тесно переплетаются с *рекреационно-аттрактивной функцией*. Сформировалась распространенная практика семейного посещения Сапун-горы в праздничные и выходные дни, в том числе для участия в различных аттракциях или знакомства с ними в качестве зрителей. В частности, очень популярным среди севастопольцев нескольких поколений был приуроченный к дате 9 мая мотокросс по окрестностям Сапун-горы, впервые проведенный ещё в 1962 г.

Помимо получения знаний, формирования этических ценностей и включенности в различные аттракции, посещение мемориального комплекса на Сапун-горе создает условия для реализации *эстетической функции*. С одной стороны, со смотровой площадки открывается прекрасная панорама юго-восточной части окрестностей Севастополя, включая Балаклавскую долину. С другой стороны,

эстетическое удовольствие вызывает осмотр расположенных здесь произведений искусства – памятников архитектуры и полотна диорамы. Как написал один из первых посетителей данного художественно-мемориального объекта: «думаю, что диорама, показывающая штурм вершины Сапун-горы, является вершиной советской батальной живописи» [38, с. 79].

Мемориальный комплекс на Сапун-горе выполняет и *статусную функцию*. Такого рода масштабный и разноплановый объект, особенно после открытия крупнейшей в стране диорамы, всегда являлся предметом гордости муниципального руководства и постоянно демонстрировался всем почетным гостям города-героя, будь то советские лидеры, руководители зарубежных государств и участники различных иностранных делегаций, легендарные советские космонавты Ю. Гагарин и Г. Титов и прочие *vip*-посетители.

В условиях советской государственной политики, основанной на принципах атеизма, сформировался своеобразный «светский культ» памяти о Великой Отечественной войне, предполагавший сакрализацию её памятных мест, символов, героев. Сапун-гора в этом контексте также воспринималась как священное место, что обуславливало реализацию *сакральной функции*. В 1985 г. газета «Слава Севастополя» опубликовала подборку писем читателей под общим заголовком «На священном месте». Их авторы предлагали полностью запретить курение и употребление спиртных напитков на территории Сапун-горы [26, с. 59]. О сакральном восприятии этого места свидетельствует также отзыв одного из посетителей Сапун-горы в 1980-е гг.: «Работники Диорамы делают великое дело своим отношением, своим трепетным вниманием к святыням. Спасибо Вам огромное за ваш благородный труд. Вы – служители памяти человеческой...» [цит. по: 7, с. 435]. В постсоветский период возникли условия для того, чтобы светская сакральность сменилась религиозной сакральностью. 7 апреля 1995 г. на Сапун-горе был освящен и начал действовать Храм-часовня во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Это является не только актуальной мемориальной тенденцией, но и возвращением к традициям, поскольку православные храмы и часовни создавались на некоторых полях сражений ещё в дореволюционный период [см., например: 22, с. 52].

Севастополь не зря называют «город-памятник» – его территория отличается колоссальной концентрацией разнообразных мемориальных объектов. Мемориальный комплекс на Сапун-горе, создание, развитие и использование которого описано в данной статье, нельзя назвать главной мемориальной доминантой города (в отличие, например, мемориал на Мамаевом кургане в Волгограде). Однако он, безусловно, ярко выделяется своей мемориальной спецификой и своеобразием среди других «мест памяти» Севастополя. Выбор в 1944 г. военным руководством 51-й и Приморской армий Сапун-горы как места создания двух значительных монументов в память о павших подтверждает тот факт, что именно её штурм рассматривался ими как кульминационный эпизод битвы за освобождение Севастополя. Вместе с тем, коммеморативная ситуация сложилась таким образом, что не менее ожесточенные и кровопролитные бои за

расположенную рядом высоту Горная, оказались прославленными и увековеченными в меньшей степени [подробнее см.: 6].

В 1954 г. на страницах газеты «Крымский комсомолец» была опубликована статья Е. И. Жидилова «Сапун-гора – место трех сражений». Автор обоснованно обращал внимание на тот факт, что бои за Сапун-гору велись не только в мае 1944 г. при освобождении города, но также во время первой обороны Севастополя в 1854–1855 гг. и второй обороны 1941–1942 гг. [13]. О том, что бои за Сапун-гору происходили и в период второй обороны Севастополя, напоминает расположенный на одном из её южных отрогов небольшой памятный знак на месте командного пункта 7-й бригады морской пехоты, которой командовал полковник (впоследствии генерал-лейтенант) Е. И. Жидилов [12, с. 121].

Примечательно, что один из руководителей обороны Севастополя в 1941–1942 гг. Ф. С. Октябрьский критически высказывался о том, что ключевым мемориальным символом битвы за Севастополь в период Великой Отечественной войны к концу 1950-х гг. стала именно Сапун-гора. Очевидно, что он субъективно считал освобождение города в 1944 г. менее героической и значимой страницей истории, чем его оборону в 1941–1942 гг. Так, во время своей встречи с музейными работниками и экскурсоводами в декабре 1958 г., бывший командующий Черноморского военно-морского флота заявил: «нельзя оставлять в тени, заслонять великую славу Севастопольской обороны такими вещами, как диорама Сапун-горы. Не так давно я сказал руководству горкома партии: «Вы поддались на уговоры некоторых товарищей, которые наживают капитал на этом. Вы послушались каких-то консультантов-художников». Говоря о штурме Сапун-горы, мы [отодвинем] оборону на второй план... Эпизод, штурм Сапун-горы, был героическим, может быть, его тоже нужно как-то и когда-то отразить, но давайте сначала освещать оборону Севастополя» [15, с. 300]. Гипертрофированное внимание к штурму Сапун-горы в мае 1944 г. Ф. С. Октябрьский объяснял амбициями бывшего руководства Отдельной Приморской армии, в первую очередь – Маршала Советского Союза А. И. Ерёменко [15, с. 300]. Современный исследователь И. В. Сибирякова называет иную причину. По его мнению, усиление внимания в 1950-е гг. к успешному штурму Сапун-горы было обусловлено тем, что в этот период память о Великой Отечественной войне приобретала все большее значение в деле гражданско-патриотического воспитания. И в связи с этим естественным был акцент на победы, а не на поражения, ведь после героической обороны 1941–1942 гг. город все же был захвачен врагом [34, с. 41].

Уже исторически сложилось, что на культурно-ментальной карте памяти города-героя Севастополя Сапун-гора занимает очень важное, но все же не центральное положение – как в пространственном, так и в символическом измерении. В первую очередь это связано с тем, что в системе мемориальных координат также очень активно представлено «место памяти» Малахов курган, которое в отличие от Сапун-горы отличается ярко выраженным дуализмом и связано не только с событиями Великой Отечественной, но и Крымской войны. А тесная связь, преемственность героики двух севастопольских оборон – одна из

основ исторической памяти Севастополя [подробнее см.: 7]. Символично, что именно на Малаховом кургане в 1958 г. был зажжен первый в Севастополе Вечный огонь, тогда как Вечный огонь на Сапун-горе появился более 20 лет спустя.

Кроме того, относительная удаленность Сапун-горы от центральной части города привела к тому, что в различных коммеморативных практиках оказался более активно задействован не только уже упоминавшийся Малахов курган, но и торжественно открытая в 1967 г. Мемориальная стена в честь героев второй обороны Севастополя на площади Нахимова. Не случайно именно здесь, а не на Малаховом кургане или Сапун-горе, был создан школьно-комсомольский Пост №1. В большинстве других городов-героев Пост №1 был локально «привязан» к местонахождению Вечного огня. Но в Севастополе Пост №1 на площади Нахимова стал действовать с 1973 г., а Вечный огонь здесь появился лишь в 1999 г. [8, с. 113; 12, с. 89].

Ещё один мощный «мемориальный кластер», связанный с памятью о Великой Отечественной войне, был сформирован в 1970–2000-е гг. на мысе Хрустальный. Несмотря на монументальность расположенных здесь сооружений (обелиск Штык-парус, мемориальная композиция Солдат и Матрос), он менее задействован в проведении различных официальных мероприятиях, чем другие упоминавшиеся выше мемориальные объекты. В будущем его значение может возрасти, если в рамках комплексного развития данной территории здесь действительно будет создан новый музей второй героической обороны Севастополя [подробнее см.: 27]. Однако в любом случае Сапун-гора, как «место памяти», уже на протяжении более 70 лет активно присутствует в физическом и духовной-символическом пространстве. Не вызывает сомнений, что и в будущем, благодаря своей комплексности и функциональности, оно будет являться очень значимым элементом в коллективной памяти о Великой Отечественной войне для последующих поколений.

Список использованных источников и литературы

1. Авраменко М. П., Кравец А. Т. Сапун-гора. Путеводитель. 3-е изд., доп. – Симферополь: Таврия, 1990. – 64 с.
Avramenko M. P., Kravets A. T. Sapun-gora. Putevoditel'. 3-e izd., dop. – Simferopol: Tavriya, 1990. – 64 s.
2. Агишева И. Ю. История создания военно-полевого музея на Сапун-горе // III Таврические научные чтения: Сб. материалов. – Симферополь, 2003. – С. 56–60.
Agisheva I. Yu. Istoriya sozdaniya voenno-polevogo muzeya na Sapun-gore // III Tavricheskie nauchnye chteniya: Sb. materialov. – Simferopol, 2003. – S. 56–60.
3. Архив города Севастополя (АГС), ф. Р-79, оп. 2, д. 250.
Arkhiv goroda Sevastopolya (AGS), f. R-79, op. 2, d. 250.
4. АГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 592.
AGS, f. R-79, op. 2, d. 592.
5. Баглей А. И., Артюхов В. М. Город-герой Севастополь. – М.: Стройиздат, 1975. – 206 с.
Baglei A. I., Artyukhov V. M. Gorod-geroi Sevastopol. – M.: Stroiiizdat, 1975. – 206 s.
6. Вакулова Т. В. Высота Горная: горькая правда // Крымская наступательная операция. Значение. Итоги. Правда и ложь: материалы Всероссийской научно-практической конференции

**САПУН-ГОРА КАК «МЕСТО ПАМЯТИ»:
ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ**

(Севастополь, 25–27 апреля 2019 г.). – Севастополь: ФГБУК «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник», 2020. – С. 120–127.

Vakulova T. V. Vysota Gornaya: gor'kaya pravda // Krymskaya nastupatel'naya operatsiya. Znachenie. Itogi. Pravda i lozh': materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Sevastopol, 25–27 aprelya 2019 g.). – Sevastopol: FGBUK «Sevastopol'skii voenno-istoricheskii muzei-zapovednik», 2020. – S. 120–127.

7. Волков Е. В., Журавлева Н. С., Сибиряков И. В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 499 с.

Volkov E. V., Zhuravleva N. S., Sibiryakov I. V. «Leningrada chernomorskii brat»: Sevastopol' v sovetskoj kul'turnoi pamjati. – Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2021. – 499 s.

8. Голикова Л. В., Агишева И. Ю. Вечный огонь // Севастополь: энциклопедический справочник / ред.-сост. М. П. Апошанская. – Севастополь: НМГООС, 2008. – С. 112–113.

Golikova L. V., Agisheva I. Yu. Vechnyi ogon' // Sevastopol: entsiklopedicheskii spravochnik / red.-sost. M. P. Aposhanskaya. – Sevastopol: NMGOS, 2008. – S. 112–113.

9. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. Р-3287, оп. 1, д. 30.

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK), f. R-3287, op. 1, d. 30.

10. ГАРК, ф. Р-3512, оп. 2, д. 34.

GARK, f. R-3512, op. 2, d. 34.

11. Гуркович В. Н. Как в Симферополе был уничтожен памятник павшим воинам 19 Краснознамённого Перекопского танкового корпуса // IV Таврические научные чтения: сб. материалов / ред.-сост. Е. Б. Вишневская. – Симферополь, 2004. – С. 42–51.

Gurkovich V. N. Kak v Simferopole byl unichtozhen pamjatnik pavshim voinam 19 Krasnoznamennogo Perekopskogo tankovogo korpusa // IV Tavricheskie nauchnye chteniya: sb. materialov / red.-sost. E. B. Vishnevskaya. – Simferopol, 2004. – S. 42–51.

12. Доронина Э. Н., Яковлева Т. И. Памятники Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1978. – 144 с.

Doronina E. N., Yakovleva T. I. Pamjatniki Sevastopolya. – Simferopol: Tavriya, 1978. – 144 s.

13. Жидилов Е. И. Сапун-гора – место трех сражений // Крымский комсомолец. – 1954. – 9 мая.

Zhidilov E. I. Sapun-gora – mesto trekh srazhenii // Krymskii komsomolets. – 1954. – 9 maya.

14. «Зарницы» у Сапун-горы // Правда. – 1967. – 20 июня.

«Zarnitsy» u Sapun-gory // Pravda. – 1967. – 20 iyunya.

15. Из стенограммы встречи коллектива работников «Панорамы обороны Севастополя 1854–1855 гг.» и Ялтинского экскурсионного бюро с Героем Советского Союза адмиралом Ф. С. Октябрьским (18 декабря 1958 г.) // Москва – Севастополь: Архивно-краеведческий альманах. Вып. 1. – М., 2016. – С. 299–306.

Iz stenogrammy vstrechi kollektiva rabotnikov «Panoramy oborony Sevastopolya 1854–1855 gg.» i Yaltinskogo ekskursionnogo byuro s Geroem Sovetskogo Soyuza admiralom F. S. Oktyabr'skim (18 dekabrya 1958 g.) // Moskva – Sevastopol: Arkhivno-kraevedcheskii al'manakh. Вып. 1. – М., 2016. – S. 299–306.

16. Каныгин В. Сапун-гора // Известия. – 1962. – 17 мая.

Kanugin V. Sapun-gora // Izvestiya. – 1962. – 17 maya.

17. Кияшко Г. От всего сердца // Слава Севастополя. – 1959. – 22 ноября.

Kiyashko G. Ot vsego serdtsa // Slava Sevastopolya. – 1959. – 22 noyabrya.

18. Клавдиев С. М. Русские панорамы («Оборона Севастополя», «Бородинская битва»). – М.: Сов. Россия, 1972. – 136 с.

Klavdiev S. M. Russkie panoramy («Oborona Sevastopolya», «Borodinskaya bitva»). – M.: Sov. Rossiya, 1972. – 136 s.

19. Кожевников В. Севастополь // Огонек. – 1944. – №17–18 (май). – С. 1–2.

Kozhevnikov V. Sevastopol' // Ogonek. – 1944. – №17–18 (mai). – S. 1–2.

20. Крым. Памятники славы и бессмертия / Сост. С. Н. Шаповалова. 2-е изд., доп. – Симферополь: Таврия, 1985. – 240 с.

Krym. Pamjatniki slavy i bessmertiya / Sost. S. N. Shapovalova. 2-e izd., dop. – Simferopol: Tavriya, 1985. – 240 s.

21. Манаев А. Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2018. – Т.4(70), № 4. – С. 25–39.

Manaev A. Yu. Memorializatsiya sobytii Velikoi Otechestvennoi voiny v Krymu: pamyatnikookhrannyi aspekt (1944–1991) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2018. – T.4(70), № 4. – S. 25–39.

22. Манаев А. Ю. Поле сражения как особая категория наследия: к проблеме сохранения культурных ландшафтов в Республике Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2015. – Т. 1(67), № 2. – С. 48–62.

Manaev A. Yu. Pole srazheniya kak osobaya kategoriya naslediya: k probleme sokhraneniya kul'turnykh landshaftov v Respublike Krym // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2015. – T. 1(67), № 2. – S. 48–62.

23. Митинг на Сапун-горе // Огонек. – 1949. – № 21 (май). – С. 5.

Miting na Sapun-gore // Ogonek. – 1949. – № 21 (mai). – S. 5.

24. Никитина И. В. Музей героической обороны и освобождения Севастополя. История становления и развития музейного комплекса // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 116. – С. 50–55.

Nikitina I. V. Muzei geroicheskoi oborony i osvobozhdeniya Sevastopolya. Istoriya stanovleniya i razvitiya muzeinogo kompleksa // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2007. – № 116. – S. 50–55.

25. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. Пюимеж, Ж. Винок. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. С. 17–50.

Nora P. Mezhdru pamyat'yu i istoriei. Problematika mest pamyati // Frantsiya-pamyat' / P. Nora, M. Ozuf, Zh. Pyuimezh, Zh. Vinok. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 1999. S. 17–50.

26. Попов А. Д., Романько О. В. Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: многообразие социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: «Исторические науки и археология». – 2019. – № 2. – С. 55–62.

Popov A. D., Roman'ko O. V. Pamyatniki Velikoi Otechestvennoi voiny v pozdnii sovetskii period: mnogoobrazie sotsial'nykh funktsii i praktik // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Istoricheskie nauki i arkhologiya». – 2019. – № 2. – S. 55–62.

27. Попов А. Д. Неоднозначный монумент: прошлое, настоящее и будущее мемориального комплекса на мысе Хрустальный в Севастополе // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 18–37.

Popov A. D. Neodnoznachnyi monument: proshloe, nastoyashchee i budushchee memorial'nogo kompleksa na myse Khrustal'nyi v Sevastopole // Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee. – 2019. – T. 6, № 2. – S. 18–37.

28. Попов А. Д. «С памятью в сердце»: патриотическое воспитание и мемориальные традиции в городах-героях Севастополь, Керчь и Новороссийск (1950–1980-е гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2019. – Т. 5(71), № 4. – С. 80–90.

Popov A. D. «S pamyat'yu v serdtse»: patrioticheskoe vospitanie i memorial'nye traditsii v gorodakh-geroyakh Sevastopol', Kerch' i Novorossiisk (1950–1980-e gg.) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2019. – T. 5(71), № 4. – S. 80–90.

29. Попов А. Д. Память о Великой Отечественной войне как мобилизационный ресурс: советский опыт 1960–1980-х гг. // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти: сборник трудов Междунар. науч.-образоват. конф. (Санкт-Петербург, 15–16 окт 2020 г.) – СПб.: Свое издательство, 2020. – С. 396–402.

Popov A. D. Pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine kak mobilizatsionnyi resurs: sovetskii opyt 1960–1980-kh gg. // SSSR vo Vtoroi mirovoi voine (1939–1945 gg.): problemy istoricheskoi pamyati: sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii (Sankt-Peterburg, 15–16 oktyabrya 2020 g.) – SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2020. – S. 396–402.

30. Репков Л. Г., Авраменко М. П., Игумнова Е. М. Сапун-гора. Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1974. – 72 с.

- Repkov L. G., Avramenko M. P., Igumnova E. M. Sapun-gora. Putevoditel'. – Simferopol: Tavriya, 1974. – 72 s.
31. Савченко Ю.Н. Сапун-гора // Севастополь: энциклопедический справочник / ред.-сост. М. П. Апошанская. – Севастополь: НМГООС, 2008. – С. 442–443.
- Savchenko Yu.N. Sapun-gora // Sevastopol: entsiklopedicheskii spravochnik / red.-sost. M. P. Aposhanskaya. – Sevastopol: NMGOOS, 2008. – S. 442–443.
32. Сапун-гора: Путеводитель. – Севастополь: ФГБУК «ГМГООС», 2018. – 112 с.
- Sapun-gora: Putevoditel'. – Sevastopol: FGBUK «GMGOOS», 2018. – 112 s.
33. Севастопольская Диорама закрылась на реконструкцию. Следующая на очереди – Панорама [электронный ресурс]. URL: <https://crimea-news.com/society/2021/08/07/823878.html> (дата обращения: 8.08.2021 г.).
- Sevastopol'skaya Diorama zakrylas' na rekonstruktsiyu. Sleduyushchaya na ocheredi – Panorama [elektronnyi resurs]. URL: <https://crimea-news.com/society/2021/08/07/823878.html>.
34. Сибиряков И. В. Картины героического прошлого Севастополя: панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.» и диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 40–43.
- Sibiriyakov I. V. Kartiny geroicheskogo proshlogo Sevastopolya: panorama «Oborona Sevastopolya 1854–1855 gg.» i diorama «Shturm Sapun-gory 7 maya 1944 g.» // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki». – 2016. – T. 16, № 2. – S. 40–43.
35. Смолянинов А. П. «Всегда ты будешь живым примером» // Равнение на подвиг: Сборник. – Симферополь: Таврия, 1988. – С. 3–21.
- Smolyaninov A. P. «Vsegda ty budesh' zhyvym primerom» // Ravnienie na podvig: Sbornik. – Simferopol: Tavriya, 1988. – S. 3–21.
36. Соболев Л. Дорогами побед. Севастополь // Правда. – 1944. – 7 июня.
- Sobolev L. Dorogami pobed. Sevastopol // Pravda. – 1944. – 7 iyunya.
37. Стецюк М. Подвигу жить в веках // Слава Севастополя. – 1985. – 9 мая.
- Stetsyuk M. Podvigu zhit' v vekakh // Slava Sevastopolya. – 1985. – 9 maya.
38. Яковлева Т. И., Шебек Н. В., Войтенко С. М. Сапун-гора. Путеводитель по заповеднику. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – 88 с.
- Yakovleva T. I., Shebek N. V., Voitenko S. M. Sapun-gora. Putevoditel' po zapovedniku. – Simferopol: Krymizdat, 1963. – 88 s.
39. Яковлева Т. И., Шебек Н. В., Войтенко С. М. Сапун-гора. Путеводитель по заповеднику. 3-е изд., доп. – Симферополь: Крым, 1967. – 93 с.
- Yakovleva T. I., Shebek N. V., Voitenko S. M. Sapun-gora. Putevoditel' po zapovedniku. 3-e izd., dop. – Simferopol: Krym, 1967. – 93 s.

Popov A. Mount Sapun as «The Place of Memory»: dynamics and main trends of memorialization

The article describes the stages and forms of memorization of Mount Sapun, as one of the most important «places of memory» of the hero city of Sevastopol, from May 1944 to the present day. On the basis of a wide variety of sources, the development of the memorial on Mount Sapun is described in the context of the main trends of the Soviet and post-Soviet historical memory of the Great Patriotic War. At the same time the polyfunctionality of this complex which thanks to including in its structure a large number of elements (monuments, the museum, the diorama, an exposition of military equipment, the saved defensive fortifications of wartime, the temple chapel, etc.) successfully carried out and continues to carry out not only commemorative, but also political and ideological, mobilization, information, educational, recreational, esthetic, status, sacral functions is shown.

Keywords: historical memory, politics of memory, Hero City, commemoration, memorial complex, Eternal Flame, Great Patriotic War, Sevastopol, Mount Sapun.